

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОГО ЭТНОСА И РУССКОГО ЯЗЫКА The emergence and development of the Russian ethnos and the Russian language

Н. Н. Целищев, доктор философских наук, профессор
Уральского государственного аграрного университета
(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Аннотация

С появлением государственности у славян из группы индоевропейских языков выделяется славянский язык. Его дальнейшее развитие связано с изобретением братьями Кириллом и Мефодием письменного славянского языка, названного кириллицей. В результате образования единого русского государства во главе с Москвой возникает и русский язык на основе московского говора.

Ключевые слова: Новгородская и Киевская Русь, Кирилл и Мефодий, Русь и Орда, древнерусские летописи, «Слово о полку Игореве».

Summary

With the emergence of statehood among the Slavs Slavic language allocated from the group of Indo-European languages. Its further development is connected with the invention of Slavic written language called Cyrillic by brothers Cyril and Methodius. As a result, formation of a united Russian state led by Moscow and Russian language appears on the basis of the Moscow Treaty.

Keywords: Novgorod and Kievan Rus, Cyril and Methodius, Russia and the Horde, the ancient chronicles, The Tale of Igor's Campaign.

Русский язык, один из величайших мировых языков, прошел сложный и длительный путь развития. Истоки русского языка уходят в глубокую древность. Во II–I тыс. до н. э. из ряда родственных диалектов индоевропейской группы языков выделился протославянский язык, в I–VII вв. н. э. называемый праславянским. Праславяне жили на землях вдоль рек Днепра, Вислы, у озера Ильмень. С ними соседствовало в Причерноморье в VI–III в. до н. э. Скифское царство, которое было разгромлено племенами сарматов. Праславяне образовали княжество Русколань, однако под ударами готов, а затем гуннов в IV в. н. э. оно распалось. Вместе с ним распалось и праславянское языковое единство. Образовались три близкородственных группы народов: восточная (древнерусская народность), западная (на базе которой возникли народности поляков, чехов, словаков, лужичан, поморских славян) и южная (болгары, сербохорваты, словенцы, македонцы).

Большую роль в развитии славянского языка сыграла деятельность греческих просветителей – братьев Кирилла (827–869) и Мефодия (815–885), родившихся в городе Солунь (Салоники), который находился в окружении болгарских поселений. Кирилл, будучи преподавателем в придворной школе в Константинополе, составил славянскую грамоту и начал переводить Евангелие на славянский язык, начинавшееся словами: «В начале было слово». В 863 г. по просьбе великоморавского князя Ростислава Кирилл и Мефодий, принявшие к тому времени монашество, были направлены византийским императором в Моравию для перевода священных книг на славянский язык, введения богослужения на славянском языке, подготовки служителей национальной славянской церкви¹.

¹ С 11 мая (24 мая по новому стилю) 1863 г. в России отмечается День памяти святых Кирилла и Мефодия, ныне – День славянской письменности и культуры.

После смерти Кирилла славянская азбука получила название кириллицы. Братья изобрели еще одну славянскую азбуку – глаголицу, но она не получила широкого распространения ввиду более сложного алфавита. Кириллица со временем стала основой всех славянских алфавитов, в том числе и русского.

Переводы Кириллом и Мефодием священных текстов на славянский язык имели огромное значение в приобщении славянских народов к византийской цивилизации, византийской культуре речи. Как отмечал русский писатель, философ и публицист К. Н. Леонтьев (1831–1891), «византийский дух, византийские начала и влияния, как сложная ткань нервной системы, проникают насквозь весь великорусский общественный организм».

Письменный язык, созданный Кириллом и Мефодием, стал применяться в Болгарии и Моравии, в Сербии и у восточных славян. Таким образом, он как бы стал международным языком славянских государств и народов в эпоху раннего феодализма.

В VII–IX вв. на территории Восточной Европы существовал Русский каганат, последним каганом которого был белый русс Игорь (815–805). Под ударами хазар и печенегов он распался на союзы племен полян, северян, родимичей и вятичей. В IX в. в северной части Восточно-Европейской (или Русской) равнины возникло древнерусское государство.

В 862 г. Новгород Великий пригласил 3 братьев – варягов Рюрика, Синеуса и Трувора – с дружиной для княжения и обороны от внешних врагов. Рюрик стал княжить в Новгороде, Синеус – на Белоозере, а Трувор – в Изборске. Вскоре после смерти братьев Рюрик стал княжить один во всех этих землях. Таким образом, Рюрик был первым достоверно известным русским князем.

По вопросу образования государства у восточных славян с XVIII в. по сей день существует две теории: норманнская и антинорманнская. В 1749–1750 гг. в Петербургской академии наук развернулась острая дискуссия по поводу докторской диссертации Г. Ф. Миллера «Происхождение народа российского». Немецкий историк Миллер, принявший российское подданство, утверждал, что государственность на Русь была привнесена норманнами (скандинавами).

М. В. Ломоносов резко выступал против норманнской теории Миллера, отрицавшей самостоятельное развитие русского народа. Основываясь на русских летописях и средневековых источниках, Ломоносов раскрыл роль славян в истории Европы. Он считал Рюрика и его братьев выходцами из Пруссии, а наименование варяги, по его мнению, было обозначением не национальности, а их занятий (варяги, вороги, т. е. морские разбойники, грабившие торговые суда). Ломоносов утверждал, что язык варягов являлся родственным славянскому.

Рюрик правил в Великом Новгороде с 862 по 879 г. После его смерти Новгородским князем стал Олег, воевода и родственник Рюрика, опекун его малолетнего сына Игоря. В 882 г., собрав большое войско и взяв с собой Игоря, Олег совершил поход по торговому пути «из варяг в греки», взял города Смоленск и Любеч на Днестре и овладел Киевом.

Утвердившись в Киеве, Олег, прозванный Вещим, объединил под своей властью Новгородскую и Киевскую земли, покорил славянские племена: кривичей, полян, древлян и др., а также финские народности: чудь, весь, мерю, мурому. Он стал основателем Великого княжества Киевского – Киевской Руси. Упрочив свою власть в Поднепровье, Олег во главе большого войска из славян и финнов предпринял свой знаменитый поход на Царьград (Константинополь). Греки вынуждены были просить мира и заплатили Олегу огромную дань.

По преданию, Олег в знак победы над греками прибил свой щит на воротах Константинополя. Это событие и выдающееся значение великого князя Олега в истории Киевской Руси

образно отразил А. С. Пушкин в своем стихотворении «Песнь о вещем Олеге». Волхв, вдохновенный кудесник, обращаясь к Олегу во время его похода на кочевников-хазар, говорит:

Запомни же ныне ты слово мое:
Воителю слава – отрада;
Победой прославлено имя твое;
Твой щит на вратах Цареграда;
И волны, и суша покорны тебе;
Завидует недруг столь дивной судьбе [6].

Умер князь Олег в 912 г.

Большую роль в укреплении Киевской Руси сыграл князь Владимир, названный Крестителем, «Красным Солнышком». В 988 г. он крестил киевлян на берегах Днепра и его притока Почайны. Православное христианство стало государственной религией на Руси. Крещение Руси содействовало развитию языка, культуры, созданию памятников письменности, искусства, архитектуры.

Время политического и культурного расцвета Киевской Руси приходится на княжение Ярослава Мудрого (1019–1054). Внук Ярослава Мудрого Владимир Мономах, занимавший киевский престол в 1113–1125 гг., продолжил деятельность своего деда по защите земли русской от внешних врагов (половцев), установлению мира и согласия между князьями. Свое название он получил от подаренной Киеву византийским императором Константином Мономахом богатой отороченной мехами и украшенной драгоценными камнями шапки. С тех пор шапка Мономаха стала короной русских князей, затем царей и императоров России.

В XII в. начался упадок Киевской Руси в результате ее раздробленности на отдельные княжества. В XIII в. русские княжества, Волжско-Камская Булгария подверглись монголо-татарскому нашествию (1237–1242), шведской и немецкой агрессии. 15 июля 1240 г. на реке Неве русские войска во главе с князем Александром Ярославичем разгромили шведских захватчиков, обеспечив безопасность русско-шведской границы в условиях монголо-татарского нашествия на Русь. За проявленное полководческое искусство и мужество князь Александр был прозван Невским. 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера состоялось сражение между русским войском во главе с Александром Невским и немецкими рыцарями-крестоносцами. Оно завершилось полным разгромом крестоносцев.

240-летнее монголо-татарское иго явилось черной полосой в истории России, определило ее значительное отставание от европейских государств, замедлило развитие экономики и культуры. По данным археологов, монгольские завоеватели разрушили и разорили 49 из 74 известных по раскопкам городов Руси, 15 городов превратились в села, в 14 городах жизнь прекратилась. Значительно уменьшилось население страны [3].

Монголо-татарское иго закончилось изгнанием захватчиков объединенными силами русских земель. Начало освобождению русского и других народов от монгольского ига положила Куликовская битва 8 сентября 1380 г., в которой русские полки во главе с великим князем московским и владимирским Дмитрием Донским разгромили монголо-татарские войска под предводительством Мамаю.

Однако через два года, в 1382 г., новый хан Золотой Орды Тохтамыш сжег Москву и восстановил иго, которое продолжалось еще 100 лет.

Летом 1480 г. на противоположных берегах реки Угры (приток Оки) сошлись войска Ахмата, хана Большой Орды (наследницы Золотой Орды), и Ивана III, московского князя.

Противники несколько месяцев стояли друг против друга, не решаясь начать сражение. В ноябре 1480 г. с наступлением холодов Ахмат отступил и ушел в степь, где был убит в бою с ногайцами и сибирскими татарами. «Стояние на Угре» означало конец монгольского ига.

В раннефеодальный период Российского государства общественная жизнь Руси, ее взаимоотношения с соседями, нашествие монголо-татар, междоусобная борьба удельных князей нашли отражение в летописях и литературных памятниках: «Слове о полку Игореве», «Повести временных лет», «Поучении Владимира Мономаха», дошедшем до нас в составе Лаврентьевской летописи, «Слове о гибели Русской земли» (о нашествии хана Батыя на Русь), «Слове о законе и благодати» митрополита Иллариона, в котором проповедовалось православное христианство, и др. Красной нитью через все эти произведения проходит идея об объединении русских княжеств в борьбе против иноземных захватчиков, утверждается православная вера, содержится призыв к укреплению русской земли.

Ярчайшим примером этого является «Слово о полку Игореве». В основе сюжета – неудачный поход князя Игоря против половцев в 1185 г.: «Удельный князь Новгород-Северского Игорь Святославович, не сделав сношения с старейшим Великим Князем Киевским, решился в 1185 г. отмстить сам собою Половцам за разорение подвластных ему владений и приобрести себе через то славу. К сему наступлению уговорил он родного брата своего Трубчевского Князя Всеволода, племянника своего Рыльского Князя Святослава Ольговича, и сына своего Князя Владимира, имевшего удел свой в Путивле; и с сим немногочленным, но храбрым войском, выступил в поход против обидевших его» [8, с. 17].

Однако немногочисленное войско князя Игоря потерпело поражение, а сам князь попал в плен к половцам.

Неизвестный автор, соединив книжные и фольклорные традиции, создал уникальное произведение лирикоэпического жанра; будучи христианином, он вместе с тем прибегает и к опоэтизированным языческим образам. Опубликованное в 1800 г. (единственный список погиб во время пожара Москвы в 1812 г.) «Слово» оказало большое влияние на русскую литературу (стихотворные переводы В. А. Жуковского, А. Н. Майкова, Н. А. Заболоцкого, И. И. Шкляревского, А. М. Домнина), искусство (В. М. Васнецов, В. Г. Перов, В. А. Фаворский), музыку (опера «Князь Игорь» А. П. Бородина).

Характеризуя «Слово», академик А. С. Орлов отмечал: «Тут и рассуждение о стиле повествования – даже с показом примерных образцов; тут и речи князей, и причеты женщин, тут и картины природы, от степи до горных кряжей и перевалов, от земли до неба; тут боевые схватки и пророческие сны, воспоминания о великом и невозвратимом прошлом, <...> и сожаление о недостатках современности. И все это проникнуто одной идеей – любовью к Русской земле и заботой о ее благополучии» [8, с. 118].

По словам Д. С. Лихачева, «Слово» – это история и песня, и стихи, и проза, порознь они не существуют.

К. Маркс в письме Ф. Энгельсу 5 марта 1856 г., оценивая «Слово», писал: «Суть поэмы – призыв русских князей к единению как раз перед нашествием собственно монгольских полчищ. <...> Вся песнь носит героически-христианский характер, хотя языческие элементы выступают еще весьма заметно» [5].

А. С. Пушкин подчеркивал подлинность «Слова»: «Других доказательств нет, как слова самого песнотворца. Подлинность же самой песни доказывается духом древности, под который невозможно подделаться» [7].

Патриотизм, любовь и верность насквозь пронизывают «Слово». Для подтверждения этого положения приведем лишь один отрывок из «Слова» – «Плач Ярославны», жены князя Игоря (стихотворное переложение советского поэта Н. А. Заболоцкого):

Над широким берегом Дуная,
Над великой Галицкой землей
Плачет, из Путивля долетая,
Голос Ярославны молодой:
– Обернусь я, бедная, кукушкой,
По Дунаю-речке полечу
И рукав с бобровой опушкой,
Наклонясь, в Каяле омочу.
Улетят, развеются туманы,
Приоткроет очи Игорь-князь,
И утру кровавые я раны,
Над могучим телом наклонясь.
Далеко в Путивле, на забрале,
Лишь заря займется поутру,
Ярославна, полная печали,
Как кукушка, кличет на юру:
– Что ты, Ветер, злобно повеваешь,
Что клубишь туманы у реки,
Стрелы половецкие вздымаешь,
Мечешь их на русские полки?
Чем тебе не любо на просторе
Высоко под облаком летать,
Корабли лелеять в синем море,
За кормою волны колыхать?
Ты же, стрелы вражеские сея,
Только смертью веешь с высоты.
Ах, зачем, зачем мое веселье
В ковылях навек развеял ты?
На заре в Путивле причитая,
Как кукушка раннею весной,
Ярославна кличет молодая,
На стене рыдая городской:
– Днепр мой славный! Каменные горы
В землях половецких ты пробил,
Святослава в дальние просторы
До полков Кобяковых носил.
Возлелей же князя, господине,
Сохрани на дальней стороне,
Чтоб забыла слезы я отныне,
Чтобы жив вернулся он ко мне!
Далеко в Путивле, на забрале,
Лишь заря займется поутру,
Ярославна, полная печали,
Как кукушка, кличет на юру:

– Солнце трижды светлое! С тобою
Каждому приветно и тепло.
Что ж ты войско князя удалое
Жаркими лучами обожгло?
И зачем в пустыне ты безводной
Под ударом грозных половчан
Жаждою стянуло лук походный,
Горем переполнило колчан [2]?

Характеризуя образ Ярославны – предтечи всех русских женщин, героинь произведений классиков русской литературы, Валерий Брюсов писал:

Или русских женщин лики все в тебе слиты?
Ты – Наташа, ты – и Лиза, и Татьяна – ты!
На стене ты плачешь утром... Как светла тоска!
И, крутясь, уносит слезы песнь певца – в века [1]!

Феодальная раздробленность, монголо-татарское иго (XIII–XV вв.), польско-литовские завоевания привели в XIII–XIV вв. к распаду древнерусской народности. Постепенно распалось и единство древнерусского языка. Образовалось три центра новых этноязыковых объединений, боровшихся за свою славянскую самобытность: северо-восточный (великоруссы), южный (украинцы) и западный (белорусы). В XIV–XV вв. на базе этих объединений складываются близкородственные, но самостоятельные восточнославянские языки: русский, украинский и белорусский.

Русский язык эпохи московской Руси (XIV–XVII вв.) имел сложную историю. Оформились две основные диалектные зоны – северновеликорусская и южновеликорусская.

Возникли промежуточные средневеликорусские говоры: среди них ведущую роль стал играть говор Москвы, который ложится в основу русского национального литературного языка. Вместе с тем язык письменности остается пестрым. Религию и зачатки научных знаний в основном обслуживал книжно-славянский язык, оторванный от народно-разговорной стихии. Язык государственности (так называемый деловой) имел в своей основе русскую народную речь, но совпадал с ней не во всем. В нем выработались речевые штампы, нередко включавшие чисто книжные элементы; его синтаксис, в отличие от синтаксиса разговорного языка, был более организованным, с наличием громоздких сложноподчиненных предложений; проникновению в него диалектных особенностей в значительной степени препятствовали стандартные общерусские нормы. Разнообразной по языковым средствам была письменная художественная литература. С древних времен большую роль играл устный язык фольклора, обслуживавший до XVI–XVII вв. все слои населения. Об этом свидетельствует его отражение в древнерусской письменности (см. «Слово о полку Игореве»).

В XVI–XVII вв. вместе с образованием русской нации происходит и создание русского национального языка. Велики заслуги в развитии русского языка гениального ученого-энциклопедиста М. В. Ломоносова (1711–1765), который наряду с естественными науками занимался филологией. Проблемы языка и культуры в 1750–1760-е гг. он излагает в своих сочинениях «Российская грамматика», «Краткое руководство к красноречию. Книга 1 “Риторика”», «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке», «Письмо о правилах российского стихотворства», а также в многочисленных одах.

В своих сочинениях Ломоносов проводит грань между живым, народным языком и церковнославянским. Разделяя народный и церковный славянские языки, Ломоносов в то же время подчеркивал значение последнего для включения в русскую речь достижений греческой и латинской (римской) культуры.

Многочисленные говоры (диалекты) народного языка он сводит к трем основным группам: московскому, северному (поморскому), украинскому (малороссийскому), считает главным московский говор в силу его богатства. Вместе с тем Ломоносов анализирует законы и формы русского языка.

В филологических работах Ломоносов выдвигает теорию «трех штилей», определяя высокий, средний и низкий стиль для различных жанров, соответственно для оды, сатиры, комедии [4].

Отмечая выдающуюся роль Ломоносова в развитии русского языка и литературы, В. Г. Белинский в своем произведении «Литературные мечтания» подчеркивал: «С Ломоносова начинается наша литература; он был ее отцом и пестуном; он был ее Петром Великим» [9].

М. В. Ломоносов и его современники В. К. Тредиаковский, А. П. Сумароков, Д. И. Фонвизин, М. М. Херасков, А. Н. Радищев, Г. Р. Державин и др. подготовили почву для появления величайшего гения русского языка и литературы А. С. Пушкина.

Библиографический список

1. Брюсов В. Я. Певцу «Слова» // Русская поэзия начала XX в. (дооктябрьский период). М., 1974. С. 87.
2. Заболоцкий Н. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 2. М. : Художественная литература, 1984. С. 23–24.
3. История России: тысячелетие дипломатии и войн : учебное пособие. Екатеринбург : Средне-Уральское книжное издательство, 1995. Вып. 1. С. 44.
4. Ломоносов М. В. Фотоальбом (фотовыставка) к 300-летию со дня рождения / ред.-сост. Н. Н. Целищев. Екатеринбург, 2011.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 29. С. 16.
6. Пушкин А. С. Песнь о вещем Олеге // Собрание сочинений. В 10 т. М., 1974. Т. 1. С. 187.
7. Пушкин А. С. Песнь о полку Игореве // Собрание сочинений. В 10 т. М., 1976. Т. 6. С. 373.
8. Слово о полку Игореве. Древнерусский текст и переложения. Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1985.
9. Целищев Н. Н. Россия: исторический путь развития // Историческая судьба России. Екатеринбург, 2012.